

Обзор новых и впервые опубликованных в России книг представляет Павел ТУЛАЕВ

Главный парадокс исторического познания состоит в том, что углубляясь в одно и то же событие, со временем открываешь в нем все новые и новые грани. Было время, когда мы изучали коммунизм по Ленину и по Джону Риду, потом по «Краткому курсу ВКПб» Сталина. Затем скандальную славу получили работы Троцкого и его последователей. Теперь мы постигаем смысл Октябрьского переворота через призму белогвардейской литературы. Современных исследований большевистского режима у нас почти нет, если не считать за таковые опусы в духе «академика» Исаака Минца. Вся «советологическая» литература выходила до сих пор на Западе: это и обобщающие труды русских философов-эмигрантов: от Бердяева до Зиновьева, и свидетельства очевидцев Солоневича и Солженицина, высланных за пределы Отечества за правду-матушку, и специализированные штудии Джона Биллингтона, Ричарда Паипса, Энтони Саттона и многих других. То, что появилось у нас в последние годы, можно в целом охарактеризовать как начало переосмысления прошлого, как первые попытки новой систематизации и подачи исторических материалов.

Неискушенному читателю может даже показаться, что научная литература о коммунистической эпохе у нас в избытке, что публикации о большевистской революции и СССР — более, чем достаточно. Книжные магазины и уличные развалы пестрят обложками изданий типа «История Отечества» и «Россия в XX веке», всевозможными учебниками и пособиями для школьников, абитуриентов, детей и взрослых. Однако все эти «краткие курсы» и «книжки с картинками» на самом деле с полным доверием воспринимать нельзя. Можно поблагодарить их авторов за популяризацию и критику известных фактов, но всерьез изучать историю по ним строго не рекомендуется.

Откройте, например, роскошно изданный том *«История России. XX век»*, М. «Аванта», 1995, 670 стр., вышедший в серии «Энциклопедия для детей» (тексты, заметим, в нем отнюдь не детские). Внешне

монография более, чем привлекательна. На меловой бумаге большим форматом вос-производятся цветные плакаты и рисунки советского времени, впервые печатаются ред-кие фотографии из немецких архивов, яр-кие иллюстрации современных художников. Но едва углубившись, вы замечаете, что большая часть объема уделена таким поли-тикам как Ленин, Троцкий, Дзержинский, Коллонтай. Герои Белого движения пода-ны куда более скромно. Едва ли не треть всех картинок составляют карикатуры: вот Государь тащит за собой на поводке, как щенка, общипаного двуглавого орла; вот «союз истинно-русских людей» с дубинами прячется за деревьями аллеи; вот красноар-меец, протыкающий штыком, как шашлык, белогвардейцев во главе с Врангелем; тут же примитивные штудии Маяковского и от-талкивающие плакаты Кукрыниксов; далее Хрущев с кукурузой и полудебильный Брежнев. Все подано с насмешкой, с издев-кой, с хохмой, будто XX век для нас — не трагедия, а сплошной анекдот. И ни слова о таких великих ученых, как Циолковский, Жуковский, Королев. Ни одной фотогра-фии Стаханова, Гагарина, Улановой, Рери-хов, Коненкова... Наука, искусство, музы-ка, религиозная жизнь — вообще в энцикло-педии (!) не представлены. Зато е сть по-дробные материалы с фотографиями о дис-сидентах: Сахарове, Даниэле, Орлове, как есть и памятник доносчику Павлику Моро-зову. Спрашивается, кто же автор такого убогого и однобокого видения мира? Напи-сал все тексты некий г-н Майсурян, соста-вила сборник — г-жа Исмаилова. Рецензи-ровал книгу — г-н Иоффе. Комментарии, как говорится, излишни.

ОТЛЕНИНА ДО СТАЛИНА

Примерно в том же ключе русская ис-тория XX века подана во многих изданиях либерального и диссидентского толка. Они поверхностны, схематичны, идеологичны. Разве что некоторые из них менее карика-турны и пошлы. В этом море политичес-кой и социологической шелухи редко встретишь перл, достойный внимания.

В качестве примера относительной уда-чи «советской исторической науки» в деле изучения послереволюционного периода можно назвать серию биографий больше-вистских вождей, написанных генералом *Волкогоновым* : «Ленин», «Троцкий» и «Сталин».

В этом же ряду стоит био-графическое жизнеописание гениального полководца XX века — «Жуков»,

принад-лежащее перу

Николая Яковлева,

авто-ра исторических исследований «Август 1914» и «ЦРУ против СССР». Вышедшие в свет уже в годы «перестройки», эти кни-ги разных по духу и стилю авторов, хотя и вызвали немало критических замечаний, имеют устойчивый читательский спрос и не

залеживаются на книжных лотках.

Ленин всегда был в центре идеологических баталий. Поворачивая его наследие то одной, то другой гранью, коммунисты под ленинским знаменем долго лавировали между рифмами реальных проблем и катаклизмов. Но все это свое время. Хотя бронзовые и мраморные памятники «самому живому из всех живых» по-прежнему указывают народу путь в «светлое коммунистическое завтра», а забальзамированное тело «вождя мирового пролетариата» пока еще покоится в мавзолее на Красной площади, облик Владимира Ильича Ульянова интересует публику скорее как исторический казус.

Один из завершающих ударов по «безупречной» репутации вождя коммунистов и основателя СССР был нанесен книгой *Александра Солженицына «Ленин в Цюрихе»*.

Затем вышли скандальные заметки

Владимира Солоухина «Перечитывая Ленина»

и их продолжение

«При свете дня»,

с анализом фактов большевистского варварства и обвинением автора из 23 пунктов, предъявленного КПСС. Потом — пародийные

«Рассказы о Ленине» Г.Иванова-Ивановского,

с политической точки зрения, весьма опасные, ибо их чтение вызывает удушающий смех и колики в животе. Когда же критические статьи и пародии, пошли бурным потоком во всех печатных изданиях, а стихийные демонстранты принялись свергать вчерашнего идола с многочисленных постаментов, государству пришлось вмешаться и призвать взбунтовавшийся народ уважать «памятники культуры».

Отказ от ритуального поклонения Ленину привел к более трезвому исследованию его эпохи. Цельной панорамы ленинского периода советской истории, однако, пока так и не создано. Одни пишут о НЭПе, другие — о революционной эстетике, третьи — о жидо-масонском заговоре.

Время от времени появляются неизданные при коммунистах документальные очерки современников революции. Их можно разделить условно на три категории: воспоминания контр-революционных деятелей Белого движения, нейтральных или беспартийных людей, а также противников ленинского режима из левого лагеря. Понятно, что оценки событий в них совершенно различны и порой доходят до полярности. Одни считают Революцию незаконной, другие — преданной, третьи видят в этих событиях — роковое «Красное колесо» судьбы, приведшее к власти в России горстку фанатиков-заговорщиков.

Вышло уже несколько фундаменталь-ных изданий, пытающихся обобщить тра-гический опыт революционных лет. Это и *«Архив русской революции»* в 22 то-мах, под редакцией **Г.В.Гессена**, где со-браны печатные труды и свидетельства современников событий, как правого, так и левого лагеря; и более однородная серия из 10 книг *«Белая Россия»*; и сборники писателей-эмигрантов, содержащие мемуа-ры и литературные сочинения.

Весь этот информационный поток едва ли по силам переварить даже специали-сту историку. Поэтому для начала мы ре-комендуем познакомиться с альбомом *«Бе-лая Россия»*, составленным генерал-лейтенантом **С.В.Денисовым**, сотруд-ником генштаба контрреволюционной ар-мии. Впервые изданный Главным Прав-лением Зарубежного Союза Русских Воен-ных Инвалидов в 1937 году в Нью-Йо-рке, он выдержал несколько эмигрантских переизданий, и теперь выпущен репринтом на Родине. Альбом представляет со-бой справочник-путеводитель по истории Белого Движения. Он состоит из пяти частей: 1.События, предшествовавшие Февральской революции в России. 2. Яв-ления, приведшие ко второму (октябрь-скому) перевороту. 3. Белая идея. 4. Бе-лое движение. Его возникнове-ние и даль-нейшие видоизменения. 5. Первый пери-од Белого Движения (включает хроноло-гию важнейших событий борьбы и био-графические очерки руководителей Белого Движения). Альбом иллюстрирован по-ртретами вождей, картами и схемами. В конце имеется список основных источни-ков, главным образом воспоминаний и свидетельств участников событий.

Желающие более подробно разобрать-ся в *истории Белого Движения на юге России*, могут обратиться к **одноимен-ной книге В.Матасова**. Она впервые выпущена в эмигрантском издательстве «Monastery press» в Монреале в 1990 году.

Из мемуарной литературы особый ин-терес представляют *«Очерки русской сму-ты»* **ген. А.И.Деникина** и *«Воспо ми- нания ген. барона П.Н.Врангеля»*

вы-шедшие в разных изданиях. Они ценны не только как исторические источники, но и с точки зрения военной науки. Сюда же можно отнести и книги **ген. П.Н.Крас- нова: «От двуглавого орла к красно- му знамени»**, *«Лярго»*, *«Великое войско Донское»*, *«Венок на могилу неизвест- ного солдата Имперской*

Российской армии».

Написанные в художественном ключе, все они исторически вполне достоверны, как достоверны

мемуары и других казачьих атаманов — Шкуро, Донского, Филимонова, помещенные в общий сборник «Трагедия казачества: Воспоминания белых генералов», М. «Молодая гвардия», 1994.

Отдельно следует обратить внимание на пока еще не изданное в России наследие замечательного военного стратега и историка — Н.Н.Головина. Будучи главой Зарубежных высших военно-научных курсов в Париже (1927-1939) и в Белграде (1931-1944), ставших по сути русской военной Академией, генерал-лейтенант Головин написал более 30 монографий и 100 публикаций на 8 языках мира. За рубежом наиболее известны: «Из истории кампании 1914 года на Русском фронте» (в 4-х томах, Париж, 1926-1940), «Военные усилия России в Мировой войне» (в 2-х томах, Париж, 1939). У нас переиздана пока только его «Наука о войне» (1938), которая открыла серию военно-исторических трудов под ред. И.С.Даниленко, выпускаемую с 1995 года Академией Генштаба РФ. Для нашей же темы наиболее важно *5-ти томное издание (в 12-ти книгах) Н.Н.Головина «Российская контр-революция в 1917-1918 гг.»*, вышедшее в эмиграции.

Страшным фактам антирусского геноцида посвящено *исследование историка С.П.Мельгунова «Красный террор в России. 1918-1922»*, выпущенное впервые в Берлине в 1923 году и переизданное у нас в 1990 году. Мельгунов анализирует кровавую машину чекистов и комиссаров, систематизирует имеющиеся у него данные и дает их хронологию. Бывший народник-социалист стал в эмиграции убежденным противником советской власти. В Германии и во Франции он опубликовал около десяти монографий по русской истории XX века, издавал патристические сборники и журналы, возглавил союз «Союз борьбы за свободу России» и «Координационный центр антибольшевистской борьбы». Значение книги о красном терроре состоит в том, что она документально разоблачает античеловеческий режим Коминтерна, который создал свою лагерно-террористическую систему до прихода к власти Сталина и Гитлера.

Говоря об эмигрантской литературе о большевистской революции, нельзя обойти вниманием книги, посвященные роли масонства и еврейства. Из классики, переизданной в пост-коммунистической России следует в первую очередь упомянуть:

«Масонство и русская революция» Григория Бостунича, «Люди и ложи» Н.

Берберовой, «Евреи в России и в СССР» Андрея Дикого. Тему анти-русского заговора из современных авторов наиболее глубоко разработали: **Александр Дугин «Конспирология», Москва, 1992; Михаил Назаров «Заговор против России», Потстам, 1993; Юрий Бегунов «Тайные силы в истории России». С-Пб, 1995; Тодор Дичев «Зловещий заговор, М.1995; Олег Платонов «Терновый венец России. Тайная история масонства: 1731-1996», М.1996 (Издание 2-е исправленное и дополненное).**

Проблема «жидо-масонского заговора» настолько сложна и запутана, что мы оставим ее здесь без комментариев, передав исследовательскую инициативу читателю.

К относительно нейтральным источникам о начале Советов, можно отнести воспоминания **А.М. Терне «В царстве Ленина», опубликованные у нас в 1991 году издательством «Скифы».** Будучи частным лицом, волею судьбы оказавшимся в эпицентре исторических событий, Терне поставил перед собой задачу нарисовать живую картину советской жизни начала 1920-х годов. В его очерках мы находим и портреты большевистских вождей, и описание новых государственных учреждений, и обзор промышленности, и зарисовки изреволюционных будней, и размышления о коммунистических нравах. В своих оценках Терне резок и нелицеприятен. Его интересует правда, а не пропаганда. Тех же, кто «хотят обязательно видеть какие-нибудь хорошие стороны советской жизни», автор отсылает к материалам, где большевики сообщают сами о себе.

Кстати, изучение подобного рода коммунистических материалов может быть весьма полезным, если читатель обладает необходимым запасом знаний и не доверяет каждому печатному слову. Для критического чтения можно порекомендовать **«Портреты революционеров» Льва Троцкого, впервые выпущенные у нас «Московским рабочим» в 1991 году.**

В сборник вошли очерки о Ленине, Сталине, Бухарине, Луначарском, Зиновьеве, Каменеве, Воровском, Горьком и других большевистских вождях. По яркости биографические очерки Троцкого-Бронштейна можно сравнить лишь с «Силуэтами» Анатолия Луначарского, только стиль «советского Робеспьера» куда злее и беспощаднее. Перу Троцкого принадлежат еще, помимо несметного количества революционных статей, речей, документов и собственного жизнеописания, две объемные биографии Ленина и Сталина, но их в наше время штудировать будет разве что какой фанатик или узкий специалист.

Гораздо больший интерес вызывает нынче фигура Сталина. Несмотря на все попытки принизить его роль в истории, оболгать и очернить, в сознании простого народа Сталин остается одним из наиболее популярных советских вождей. Портреты

Генералиссимуса можно неизменно встретить и на массовых демонстрациях оппозиции, и на первых страницах патриотических газет, и на окнах такси. В переполненном общественном транспорте, где «глас народа» звучит неподдельно искренне, нередко можно услышать реплики типа: «Эх, Сталина бы сейчас...».

О Сталине в годы «перестройки» вышло немало книг и статей. Однако беспристрастный взгляд не может не заметить, что подавляющее большинство этих публикаций имеют разоблачительный, а не исследовательский характер. Они — от-рыжка, обратная сторона того же «сталинизма», только со знаком минус. На этом фоне выгодно выделяются издания документально-исторического характера.

Так, например, в книге **«Иосиф Сталин в объятиях семьи»**, собраны письма Иосифа Виссарионовича к родным, к его матери, жене, дочке и сыновьям. В письмах Сталин предстает как любящий сын, заботливый муж, строгий отец.

Забываясь о своем личном окружении, Сталин привечал всех верных соратников и держал на дистанции сомнительных партийцев-конкурентов. Он, как известно, вообще, недолюбливал открыто-демократический стиль управления и предпочитал скрытую тактику аппаратных интриг. Эта тактика привела к постепенному уничтожению «ленинской гвардии», «троцкистов», «правой оппозиции», и породила «орден сталинистов». Механизм функционирования национал-большевистского ордена можно понять через *деловую переписку Сталина с Молотовым*, его боевым соратником и закадычным другом, выпущенную бывшим «Политиздатом».

Более объемное представление о личности вождя можно получить из сборника: *Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи*, М. 1995, 736 стр., составленного Михаилом Лобановым.

В ней приведены не только документы, переписка, мемуары и исследования, но даже стихи Иосифа Джугашвили. Книга разбита на главы: Сосо, Коба, От революции — к абсолютной власти, Котлованы и народ (30-е годы), Великая Отечественная, Итоги жизни и борьбы. Завершается сборник статьей составителя «Великий государственный» и послесловием О.Дмитрия Дудко «Из мыслей священника о Сталине».

Живучесть мифа о Сталине как мудром вожде и легендарном герое подтверждает переиздание его знаменитой **«Краткой биографии»**. Она вышла в Брянске, в 1993

году, тиражом в 10 тысяч экземпляров. Хотя, по сравнению с миллионными тиражами 50-х годов, это кажется немного, но сам факт говорит за себя. Ведь никому же сейчас не придет в голову переиздавать стереотипную биографию В.И.Ленина.

В разных вариантах переиздаются и избранные труды Генералиссимуса. Известный коммунистический идеолог *Ричард Косолапов* опубликовал в издательстве «Палея» сборник «Слово товарищу Сталину» (1995). Он открывается статьей вождя «По поводу смерти Ленина» и завершается «Напутствием идущим вслед». Книга включает многие ключевые работы основателя ВКП (б) и СССР:

«Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Стратегия социалистической индустрии», «О недостатках партийной работы и о мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников», «Экономические проблемы социализма в СССР», несколько знаменитых бесед, обращений и тостов Сталина — «За здоровье русского народа», «За здоровье скромных людей», «Мы победили».

Весьма ценны для постижения победоносного метода вождя документы, составившие сборник **«Неизвестный Сталин», изданный «Русским словом» в 1994 году.** В середине 1950-х годов должно было завершиться издание знаменитого многотомного собрания сочинений основателя ВКП(б). Но, как многие помнят, оборвалось оно на 13-м томе, со статьями, датированными 1934 годом. А куда девались остальные тома, охватывающие 1935-1953 годы? Период немалый, и, прямо скажем, любопытный. Уникальные материалы государственной важности попали, оказывается, в США, где и пребывали до тех пор, пока их не вызволили оттуда мужественные члены Праворадикальной партии. Брошюра «Неизвестный Сталин» как раз и содержит часть наиболее важных материалов, похищенных «отцами перестройки». Редактор-составитель сборника Игорь Дьяков включил в издание размышления главы Советского государства по поводу статьи Ф.Энгельса «О внешней политике русского царизма», о «капиталистическом окружении» и так называемой «политике невмешательства». Здесь есть «Речь Сталина на выпуске академиков Красной Армии», его выступления на «приеме металлургов», перед колхозниками-ударниками и рабочими-стхановцами. Нашлось место для выступлений периода Великой Отечественной войны: на Красной площади и на приеме по случаю Победы. Наконец, в сборнике можно прочитать деловые письма вождя в редакцию газеты «Правда», в Детиздат, президенту ГДР Вильгельму Пику, познаться с абсолютно неизвестными нашим современникам беседами и интервью Сталина с Гербертом Уэлсом, Эллиотом Рузвельтом, его ответами на вопросы американских и японских журналистов. Удивительно не то, что мы не знаем сталинского наследия, ведь оно было умышленно сокрыто о наших глазах. Удивительно то, что это наследие во многих моментах остается

актуальным.

Другая сторона популярности вождя получила выражение в «Сталиниаде» Юрия Борева. «Сталиниада» — это сборник устных рассказов, кратких воспоминаний, литературных и ходячих анекдотов о Сталине. По нему видно, какое место занимал «великий вождь» в жизни советских евреев. Известный «антисемитизм» Сталина стал предметом многих сюжетов «интеллигентского фольклора», где такие авторы как Илья Эренбург, Соломон Михоэлс, Иосиф Мандельштам рисуют Сталина как коварного и хитрого тирана.

ТРЕТИИ РЕИХ ПРОТИВ СССР

Чрезвычайно сложному узлу противоречий, связанных с историей взаимоотношений СССР и нацистской Германии, посвящен сборник документов «Красная Армия и Рейхсвер. Тайное сотрудничество: 1922-1933», Москва, «Советская Россия», 1992. В книге, изданной под редакцией Ю.Л.Дьякова и Т.С.Бушуевой, собраны секретные материалы доказывающие, что в обход Версальского договора 1919 года в СССР в глубокой тайне строились и действовали совместные советско-германские военные заводы, аэродромы, танковые и авиационные школы. Цвет будущего Вермахта обучался в СССР, а верховное командование РККА, позже физически уничтоженное Сталиным, проходило стажировку в Германии. Эти факты нельзя не назвать сенсационными для современного читателя. Только возникает законный вопрос: если наиболее интенсивный период взаимоотношений Рейхсвера и Красной армии падает на период, предшествовавший приходу Гитлера к власти, то зачем было ставить на обложку книги название «Фашистский меч ковался в СССР»? Это неточно по целому ряду принципиальных соображений.

Вопрос о смысле военно-политической игры между Гитлером и Сталиным еще более запутывается после ознакомления с книгой «**Оглашению подлежит. СССР-Германия: 1939-1941. Документы и материалы**», «Московский рабочий», 1991 год. Все эти секретные протоколы о намерениях, меморандумы, письма послдов, записи переговоров, наконец, сам пакт «Молотов-Риббентроп», где говорится о необходимости сотрудничества и совпадении стратегических интересов, должны были привести к нерушимой дружбе между Россией и Германией, а результатом их стала агрессивная война Германии против СССР. Кому она была выгодна?

Скандално известный перебежчик из ГРУ в ЦРУ *Владимир Резун*, бессовестно выступающий под псевдонимом наше-го национального гения генералиссимуса Суворова, в серии книг, заброшенных с Запада, пытается доказать, что война была нужна СССР. В

«Лед

околе»,

имеющем под-заголовок «Кто начал вторую мировую войну?» он утверждает, что Сталин использо-вал Гитлера как таран, чтобы пробить путь коммунистической революции на Запад. В продолжении этого очерка, под названием

«*День-М*»,

Резун высказывает свою гипо-тезу о планах захватнической войны со сто-роны СССР. Цель обеих книг, как, впро-чем, и других опусов Резуна, огласить за-данную англо-американскую интерпрета-цию исторических событий. Резун возла-гает на русских вину за трагедию, от кото-рой они сами более всех пострадали.

Этой же по сути пропагандистской цели служат труды Уолтера Лакера и Ала-на Буллока. **Уолтер Лакер** — историк и политолог с богатой биографией. Он один из ведущих западных советологов, специ-алист по тоталитарным движениям в XX веке, автор более двадцати книг, в част-ности нашумевших у нас

«

Россия и Гер- мания: наставники Гитлера», Ва- шингтон., 1991

и
«Черная сотня: про- исходение русского фашизма», Мос- ква, «Текст», 1994.

Лакер — главный ре-дактор журнала «Современная история», выходящего в Лондоне, содиректор лон-донской библиотеки им. Винера, Предсе-датель Международного научного совета Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. В своих идео-логизированных исследованиях, полных грубых фактологических ошибок и про-извольных толкований, он пытается убе-дить читателя, что в появлении нацизма виноваты якобы русские черносотенцы. По Лакеру получается, что не Запад взрас-тил германского империалиста и русофо-ба Гитлера, а православные монархисты. Уолтер Лакер, выпускающий в России книги на средства мондиалистского «Фон-да Сороса», больше всего на свете боится стратегического союза двух братских на-родов: русского и немецкого, поэтому он делает все, чтобы дискредитировать этот возможный союз, свести его к «антисеми-тизму», к «заговору Гитлера и Сталина».

Ветеран-исследователь гитлеризма, анг-лийский историк *Алан Буллок*, вообще рассматривает главных вождей СССР и Третьего Рейха едва ли не как одну лич-ность.

В итоговом труде

«*Гитлер и Ста-лин. Жизни и власть*»,

объемом более тысячи страниц, который в русском из-дании 1994 года занял два тома, сэр Бул-лок прослеживает жизненный путь Адоль-фа Шикльгрубера и Иосифа Джугашвили параллельно, так, будто они были бра-тьями-близнецами, постоянно державши-ми друг друга в курсе своих мыслей и планов, и координировали все свои по-ступки. Такой неординарный подход дал возможность автору высветить

любопыт-ные закономерности и факты, на кото-рые прежние исследователи почти не об-ращали внимания. Но за морем частнос-тей не видно главного: не Сталин и Гит-лер породили Друг друга, а катастрофи-ческое падение Российской и Германской империй, втянутых в первую мировую вой-ну. Кто победил в результате нового гран-диозного передела мира? Почему США одновременно помогали и СССР и нацист-ской Германии? Кто, наконец, выиграл от очередного столкновения двух главных ев-ропейских держав? На эти ключевые во-просы современной истории Алан Бул-лок не дает ясного ответа. И это после многочисленных исследований о подлин-ных причинах интернациональной рево-люции, о роли банкиров с Уолл-стрита в выдвижении Гитлера, о тайных силах, под-талкивавших мир ко Второй мировой вой-не, о негласном сговоре 88-овцев и сио-нистов. Все это есть, например, в трудах известного американского экономиста и социолога

Энтони Саттона.

У нас пока издана только одна его книга:

«Как Ор-ден организует войны и революции», М. 1995

(рецензию на нее и материалы обсуждения см. в сборнике «Русская пер-спектива-1996»), остальные исследования Саттона читал лишь узкий круг специалистов.

До нашего поколения лишь 50 лет спустя, после отмены грифа секретности и в связи с юбилеем Победы, стали дохо-дить документы, без знания которых не-возможно составить объективную карти-ну прошлого. Часть такого рода материа-лов собрана немецким историком Рейн-гардом Рюрупой в книге *«Война Герма-нии против Советского Союза: 1941-1945»* на основе

документальной экспо-зиции города Берлина. Автор бесстраст-но подобрал наиболее ценные факты, ис-точники, фотографии, карты о смысле и характере гитлеровского нашествия. Сбор-ник охватывает все основные этапы вой-ны: от формирования образа врага, разра-ботки планов нападения и первых дней афессии, до контрудара Советской армии, поражения Вермахта и взятия Берлина. Он содержит также разделы о немецком ок-купационном режиме, о нацистской по-литике истребления местного населения, коллаборационизме, партизанском движе-нии, работниках немецкого и русского тыла и даже о быте солдат обеих армий. Небольшие по объему документы и пись-ма даются целиком, более объемные — во фрагментах. Это не уменьшает ценности книги, а наоборот, делает ее более ясной и доходчивой. Одним из главных досто-инств издания Рюрупы являет

ся его объ-ективность. Наряду с фактами жестокос-ти и геноцида даются вполне достовер-ные биографические справки руководи-телей Вермахта с их фотопортретами. После прочтения книги не остается ни малейшего сомнения в том, что война Гит-лера против СССР готовилась заранее, что ее главной причиной были традиционные геополитические интересы Германии. Это была война за новое жизненное простран-ство, которое нацисты изначально искали на Востоке. Агрессивная, захватническая, империалистическая по сути война велась против русских и славян вообще, а про-тив оседлавшего их «иудо-большевизма» в частности. Международная закулиса умело разыграла карту Гитлера как ко-зырную, сумев столкнуть в

кровавой, взаимоистребительной войне своих главных противников Третий Рейх и Советский Союз.

Другая малоизвестная сторона событий 1941-1945 года раскрывается в исследовании Л.Л. Мининберга «*Советские евреи в науке и промышленности СССР в период второй мировой войны*», М.1995.

Книга Мининберга по сути является энциклопедическим справочником, где обобщаются и систематизируются все данные о евреях — участниках войны против Гитлера. Она содержит разделы: о конструкторах, о научных исследователях, об организаторах производства, о руководстве наркоматов. Приложения так и называются «Евреи — Герои социалистического труда», «Евреи — награжденные орденом Ленина», «Евреи — руководители промышленности, строительства, транспорта, ученые и конструкторы». Издание целиком основывается на советских архивах и достоверных документах, имеет полную библиографию. Если бы такую книгу выпустил не еврей, его наверняка бы обвинили в антисемитизме, но еврей-автор и не скрывает, что его задача только и состояла в том, чтобы выделить из общей массы людей только своих.

А сколько еще документов о Второй мировой войне остается за пределами нашей компетенции? Книга о Русской освободительной армии и ее борьбе против Сталина и Гитлера, биографии генерала Власова, воспоминания об участии в войне вождей Белого движения генералов Краснова и Шкуро, документы о выдаче американцами Сталину плененных Белых казаков и власовцев... Только одна «*Библиография Освободительного Движения Народов России в годы Второй мировой войны (1941-1945)*», составленная участником событий и эмигрантом М.В.Шатовым, насчитывает 2449 (!) названий документов. Составленная на основе американских архивов, она вышла в Нью-Йорке еще в 1961 году. А у нас? У нас только что завершилось издание 10-томного монстра «*История Великой Отечественной войны*», который настолько же объективен, насколько недавние, еще свежие в памяти, коммунистические справочники и энциклопедии, где на первом месте идеи Маркса-Ленина-Сталина, ведущая роль КПСС и не всегда скромные личные соображения авторов.

Западные советологи, в отличие от здешних «слепоглухонемых» аппаратчиков от науки, выращенных не без помощи самого Запада, по своему служебному долгу обязаны знать не только перечисленные документы, не только книги Саттона и подобных ему авторов, но весь корпус фундаментальных исследований на темы, о которых они пишут. Международный «стратег» Лакер, «самый известный современный историк» Буллок и платный агент Резун, не могут не знать, что за убийственным механизмом всех войн и революций XX века скрывается невидимая рука заокеанских финансовых воротил. Это им, банкирам с Уолл-стрит, всегда был выгоден хаос в Европе, или, как они сами

гово-рят, в «старом мире». Мировой закулисе самоистребление «старого мира» нужно для того, чтобы на его развалинах построить свой, «новый мир», а точнее, «новый мировой порядок».

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Что действительно представляет из себя этот «новый мир» часто не ведают даже те люди, которые становятся жертвами очередного эксперимента. Так, мы только в последние годы начали узнавать правду о советском режиме. На Западе информация об СССР никогда не была секретной. Вся эмигрантская литература, включая бело-гвардейскую и власовскую, все опусы и разоблачения так называемых «диссидентов», начиная от Троцкого и кончая Бродским, весь здешний «самиздат», даже выходящий тиражом в десяток экземпляров, всегда были доступны ведущим западным «советологам» и просто любопытствующим читателям, ибо все это попадало на полки открытых библиотек, переводилось на иностранные языки и становилось предметом внимательного изучения. У них, а не у нас. У нас же вся более или менее ценная информация тщательно скрывалась как опасная для режима.

С Запада в СССР подбрасывалась в первую очередь та литература, что была выгодна «мондиалистам»: какие-нибудь прокламации IV Интернационала, политические требования национальных меньшинств и борцов «за права человека» с видом на выезд в Израиль, бездарные романы вроде «Доктора Живаго» и реформистские проекты в духе академика Сахарова. Для спец-служб, занимавшихся нашим «просвещением», крайне важна была направленность и дозированность информации.

Традиционная белогвардейская литература, о которой мы говорили выше, была безусловно опасна для Советов, ибо она содержала неопровержимую критику большевистской власти, Коминтерна, происков Запада, указывала на традиционные пути Возрождения. Однако еще более опасны для Совдепии были размышления новых русских националистов, патриотов России, прошедших через ленинско-сталинские лагеря, и узнавших все «прелести» коммунистической власти на своем собственном опыте.

Одним из таких патриотов был **Иван Лукьянович Солоневич**. Выходец из белорусской крестьянской семьи, он прошел драматический жизненный путь, где было все: от войн и революций — до тюрем и ссылок. За непокорный характер только чекисты

три раза приговаривали его к смертной казни и трижды покушались на него за границей. А сколько испытаний ему довелось перенести в гитлеровском Рейхе и в годы странствий беженца. Призванием Солоневича стала борьба за свободную православную Россию, об этом его книги и публицистика. Самая знаменитая книга Солоневича — «Народная монархия», где помимо общих размышлений о судьбах отечества содержится продуманная программа возрождения. В эмиграции несколько изданий выдержали личные воспоминания о пережитом

«Россия в концлагере».

Эти документальные свидетельства, описывающие советские лагеря 30-х годов, вышли намного раньше всемирно известного произведения Солженицына, по силе и правдивости они ему не уступают, но почему-то не получили международного резонанса. В отличие от других книг на ту же тему «Россия в концлагере», по утверждению автора, не просто описывает современную русскую трагедию, она ее объясняет. Глубокие размышления содержатся в книге очерков **«Диктатура импотентов. Социализм: его пророчества и их реализация».** Изданные впервые в Буэнос-Айресе в 1949 году, они перепечатаны два года назад новосибирским «Благовестом». «Диктатура импотентов» вскрывает волчью сущность революционеров. Реальный социализм автор называет «окупационным», его экономику «современной формой рабства», а планы коммунистов — «сапожными», ибо наркомы все делали по своим догмам-выкройкам. В новом сборнике очерков Солоневича

«Диктатура сволочи», Москва, «Русское слово», 1995,

составленном и отредактированном Сергеем Жариковым, объединена поздняя публицистика непримиримого антикоммуниста. В 1948 году Иван Солоневич начал выпускать в Буэнос Айресе популярную народно-монархическую газету «Наша страна», которую после кончины главного редактора в 1953 году продолжают регулярно издавать его соратники. «Наша страна» — до сих пор одно из наиболее последовательных патриотических изданий русского зарубежья.

«Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, по жанру также принадлежащий к так называемой «лагерной прозе», в отличие от книг Солоневича не требует дополнительной рекламы. Запад сделал из труда Солженицына — символ диссидентской литературы, а из его автора — оракула XX века. Действительно, «Архипелаг ГУЛАГ» — это целая энциклопедия лагерной жизни: тут и свидетельства жертв, и портреты палачей-охранников, и подробное описание режима невольников, и детали их быта. Здесь есть даже словарь лагерных терминов и географическая карта мест лишения свободы, ведь ГУЛАГ — это целая страна, со своими коммуникациями, законами и традициями, со своими князьками и героями, и не случайно он назван «архипелагом». Вся наша страна после революции стала походить на ГУЛАГ. И заслуга Солженицына в том, что, поняв это, он не побоялся донести правду до людей. Солженицын долго был кумиром Запада, не видевшего в советской действительности ничего, кроме ГУЛАГА. Не понятно только, почему он резко изменил свое отношение к нобелевскому лауреату после его добровольного возвращения в пост-коммунистическую Россию?

О советской жизни, во всех ее измерениях, написано очень много. Тут нельзя не упомянуть и военные воспоминания маршала Жукова, и мемуары Ильи Эренбурга, и документально-художественные романы Алексея Лосева, и свидетельства о пережитой эпохе Дмитрия Лихачева, и автобиографическое повествование Олега Волкова. Но сколько бы книг мы не перечислили, список все будет неполным. Воспоминаний не только много, они к тому же еще очень разные, по смыслу и по имеющимся в них оценкам. Поэтому, как нам кажется, важно научиться читать эти книги непредвзято, как индивидуальные свидетельства. Пройдут годы и время само рассудит, кто был прав, а кто виноват.

ИТОГИ ТРАГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

До сих пор мы говорили об исследованиях на частные темы, хотя сами эти «части» весьма и весьма объемны: революция, война, лагерная жизнь, биографии выдающихся личностей. Но вот уже и вся «советская действительность» ушла в прошлое. Она сама стала частью русской истории, далеко не лучшей ее частью. У многих появилось желание осмыслить «советский период» в целом, дать ему общие характеристики. Западная «советология» давно уже занималась этим. В качестве свежих примеров можно привести недавно переведенные у нас книги: **«История Советского Союза» Джеффри Хоскинга, «Лицо тоталитаризма» Милована Джчласа. «О природе СССР» Эдгара Морена, «Холодная война: историческое недоразумение?» Ивана Вандена Берге, «КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева» Кристофера Эндрю и Олега Гордиевского (перебежчика), а также «Утопия власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней» эмигрантов Михаила Геллера и Александра Некрича (в 4-х томах).**

А вот у нас обществоведы едва начали мыслить пост-коммунистическими категориями. Недаром говорится: «Большое видится на расстоянии»

Впрочем, само понятие «западная советология» условно. Ведь среди ученых и писателей, занимавшихся исследованием проблем коммунистической империи, оказалось немало выходцев из России: Бердяев, Федотов, Ильин, Сорокин, Зиновьев, Климов, Авторханов, те же Солоневич и Солженицын. А круг «евразийской литературы»? А «сменовеховцы»? А «новопоколенцы»? Правда, в трудах по русской философии истории очень много общих размышлений, религиозного и идеологического характера, и мало обзорно-аналитических материалов.

Отечественная школа мысли изначально отличается от западной. Она идеалистична, и склонна скорее изъясняться в императивно-сослагательном наклонении, нежели заниматься скрупулезным изучением реальных фактов и их систематизацией (см.

сборники-антологии «Русская идея», 1992; «Россия и Европа», 1992; «Русский космизм», 1993; «Русская идея», 4.1-2, 1994).

Действительность интересует русских мыслителей больше с экзистенциально-эстетической и космической точки зрения, то есть преломленная через личность, а не в своей непосредственной данности. И все же есть несколько авторов, чьи обобщающие исследования коммунистической системы в России заслуживают упоминания в нашем обзоре.

Начать будет лучше всего с книги Юрия Измestьева «Россия в XX веке», Нью-Йорк, «Перекличка», 1990. Это, пожалуй, единственная до сих пор работа, где дается обзор современной истории нашего отечества с традиционно русской точки зрения. Ученик проф. С. Г. Пушкирева, обобщив необходимые документальные, научные и литературные источники, прослеживает цепь основных вех и событий в России текущего века: от краха Империи Романовых до застойных времен Брежнева. Особенно ценными представляются те разделы книги, где излагаются события, получившие в советский период ложное освещение: о большевистском перевороте, Белом движении, формировании русской эмиграции первого и второго поколений, о войне между Сталиным и Гитлером, Власовском движении, а также о закулисной международной политике и борьбе в кремлевских коридорах власти. Хотя исследование Измestьева и не доведено до наших дней, оно вносит существенный вклад в понимание нашего времени. Написанный живым, ясным языком, этот научный труд, безусловно, станет одной из настольных книг молодых русских патриотов, как только он будет переиздан на Родине автора.

Предбольшевистскому периоду «русской революции», которую правильно было бы назвать «антирусской», посвящено знаменитое **«Красное колесо» Александра Солженицына.** Составленное из доброго десятка книг оно излагает историческую канву по ключевым «узлам». Узел Первый — «Август 1914-го», узел Второй «Октябрь 1916-го», узел Третий «Март 1917-го» и т. д. По Солженицыну революция в России в той или иной форме была неизбежной, ибо все общество, и даже многие государственные институты, были пронизаны насквозь духом нигилизма и самоотрицания. Солженицын описывает реальные события в романизированном стиле. Это делает его книгу одновременно и увлекательной для любителей художественного чтения, и неудобоваримой для тех, у кого нет времени углубляться в беллетристику.

Проблему смысла русского коммунизма разработал *Николай Бердяев*. К Николаю Бердяеву можно относиться по-разному, и как к личности, и как к философу, но нельзя игнорировать тот факт, что именно он стал одним из первых глубоко задумываться над идейными корнями большевистской доктрины. В работе *«Истоки и смысл русского коммунизма»* мыслитель доказал, что идеология большевиков неразрывно связана с русским народничеством и социализмом XIX века. Имея христианско-нравственные и утопические корни, большевизм даже экономическую теорию Маркса переварил на свой лад. Книга Бердяева не отвечает на все вопросы, связанные с причинами русской катастрофы, имевшей не только идейные истоки, но она помогает преодолеть распространенный ныне однобокий взгляд на революцию как следствие одного лишь заговора антирусских сил.

Философско-исторические оценки природы большевистской революции и советской власти можно найти и в трудах других мыслителей XX века. Авторы знаменитой книги *«Из глубины»*, переизданной вместе со сборником «Вехи» в начале 1990-х годов, дали религиозную характеристику кризиса. *С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, А.С.Изгоев, П.Б.Струве и С.Л.Франк* показали, что с христианской точки зрения, революция была соблазном, искушением, восстанием темных сил. «Духами русской революции» были *бесы*. те самые, что подвинули Достоевского на одноименный роман-памфлет.

Богослов ***Сергей Булгаков*** позже развили эту мысль в своих работах **«Карл Маркс как религиозный тип»**

и

«Душа социализма».

Атеистическая революция не есть отрицание религии, она сама — новая вера, новый миф, только с иной перспективой. Подробно об этом можно прочитать также в работе ***С.Л.Франка «Религиозно-исторический смысл русской революции»***, у ***А.Ф.Лосева в его «Диалектике мифа»***,

в

размышлениях

О.П.Флоренского

и других мыслителей православного вероисповедания.

У Г.П.Федотова мы находим ряд статей историософского характера: **«Революция идет»**, **«Новая Россия»**,

«Сталинократия»

Написанные в эмиграции на рубеже 1920-1930-х годов, они содержат даже некоторый политологический анализ. Так, в «Новой России» он описывает положение в СССР различных классов и социальных слоев населения: крестьянства, рабочих, служащих, нэпмэнов, пытается понять место партии большевиков в строительстве «новой культуры» и ее содержание. Федотов, хотя и понимает неизбежность обновления жизни, в целом коммунизм не приемлет.

Близкую к Федотову позицию занимали некоторые либералы, например **П.Н.Милюков**, чье фундаментальное

3-х томное исследование «Очерки по истории русской культуры» (включая советский период) в 1993 году

впервые вышло на Родине. Выдающийся мыслитель и политик считал, что «русская революция была неизбежна», но относился к ней весьма критически.

Еще дальше пошли **«евразийцы» Н.Трубецкой, П.Савицкий, П.Сувчинский и другие**, выпустившие в 1920-х годах в эмиграции серию брошюр и статей с заявкой на новую идеологию. Долго томившиеся в спецхранах они недавно переизданы с сборниках: **«Пути Евразии», 1992, «Мир России — Евразия», 1995,**

а также в некоторых патриотических журналах. «Евразийство» сначала оправдывало советскую власть, а затем пошло на диалог с ней и само стало приобретать черты не-окоммунистической доктрины. Аналогичный путь прошли

Рерихи, Устрялов, Алексей Толстой

и некоторые другие интеллектуалы-«попутчики», выступившие за революционное обновление России.

Из всех эмигрантских мыслителей наиболее последовательные и продуманные антикоммунистические позиции занял **Иван Александрович Ильин**. Будучи образованным философом, юристом, богословом и страстным патриотом, он не мог принять и простить антирусские по сути эксперименты интернационалистов и масонов. Критике коммунистической власти посвящены его статьи

«Русская революция была катасрофой», «Русская революция была безумием»,

«Политическое наследие революции», «Конкретный урок социализма»,

«Большевизм как соблазн и гибель», «Возникновение и преодоление большевизма в России»,

названия которых говорят сами за себя.

Основатель русской социологии **Пи-тирим Сорокин**, тоже эмигрант, рассматривал и саму революцию, и порожденный ею режим с точки зрения позитивистской методологии, которую можно условно охарактеризовать как структурный функцио-нализм. В своих ранних работах:

«**Бойня: революция 1917 года**», «**Современное состояние России**»

и

«**Социология революции**»

большевистский переворот он оценивал критически, как общественную катастрофу. В более же поздних трудах,

«**Человек и общество в бедствии**», «**S.O.S.: значение нашего кризиса**»,

особенно в знаменитом эссе

«**Взаимное сближение Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу**»

(они еще пока не переведены целиком на русский язык), русский американец коми-зырянского происхождения изложил свою теорию «конвергенции». Он находил в зрелом социализме немало положительных черт и рассматривал СССР как одну из естественных форм существования много-национального государства.

С такой оценкой вряд ли согласился бы другой выходец из нацменьшинств, русскоязычный чеченец Абдурахман Авторханов, проживающий с 1943 года на Западе. Известный всему миру прежде всего своими книгами о Сталине, Брежнев, Андропове и Горбачеве, о технологии советской власти, «партократии» и положении исторической науки в СССР, советолог-классик назвал одно из своих последних исследований «**Империя Кремля. Советский тип колониализма**».

Не

случайно, кстати, оно вышло в 1990 году не в Москве и не в Петербурге, а в Вильнюсе. Доказывая историческое и юридическое право на самоопределение всех народов бывшей Российской Империи, начиная от украинцев и кончая «крымскими татарами», он выносит в эпиграф клеветнические слова В.И. Ленина о «типичном русском бюрократе», который, по его убеждению, есть в сущности «шовинист», «подлец» и «насилник». Книга Авторханова приобретает особый смысл в контексте нынешнего развала СССР, повсеместных региональных конфликтов на национальной почве и, в частности, кровопролитной русско-чеченской войны.

Скандалный интерес в современной России вызвали книга другого «кремленолога» и эмигранта **Григория Климова**: его трилогия «**Князь мира сего**», «**Имя мое легион**», «**Протоколы Советских**

мудрецов»,

мемуары

«**Берлинский Кремль**»

Написаны они в жанре психологического триллера, но основываются на реальных фактах большевистского режима. В отличие от Авторханова, стоящего на позициях лининского интернационализма, «шовинист»

Климов ищет

причины советской трагедии не в характере царских бюрократов и не в биографиях вождей послесталинского периода, а в особенностях руководителей того исторического отрезка времени, когда закладывались основы коммунистической государственности. Будучи крупным специалистом по еврейскому вопросу, по психическим и прочим аномалиям, Климов сумел показать обратную сторону «ордена» Красной звезды. Венцом творчества разведчика-разоблачителя, получившего признание лучших спецслужб мира, стали диалоги

«Красная каббала»

выпущенные издательством «Русское слово» в 1994 году.

К жанру разоблачительной литературы можно отнести и книгу *«Логика кошмара»* (М., 1993) современного историка, постоянного автора газеты «Русский вестник» *А.М.Иванова*.

Она охватывает всю драму советской истории от первых жертв красного террора до убийства Сталина. Красной нитью через всю книгу проходит мысль о заговоре масонов и сионистов, влияние которых на развитие СССР, по мнению автора, имело весьма значительное воздействие.

Еще одну независимую точку зрения на опыт коммунистического строительства в СССР мы находим в трудах известного философа и писателя *Александра Зиновьева*. В 70-е годы он вынужден был эмигрировать на Запад, где выпустил свои знаменитые книги «Зияющие высоты», «Светлое будущее». Написанные в сатирическом ключе, они вызвали одновременно с восторгом читателей шквал негодования советских властей. Последние исследования Зиновьева о Советской России;

«Коммунизм как реальность» (1980) и «Кризис коммунизма» (1990)

совсем иного рода. Во-первых, они рассматривают коммунистическую доктрину и действительность не с точки зрения критики, а с точки зрения понимания. Автор берет отдельные принципы социализма и смотрит, как они воплощались в каждой из клеток общественного организма, избегая односторонности. Получается подробная картина советской жизни, своеобразной, но не такой уж абсурдной, какой она ему виделась вначале. В послесловии

«От коммунизма — к колониальной демократии»,

специально написанном для русского издания 1994 года, Зиновьев, подводит общий итог основных этапов развития России в XX, включая «катастрофу», и приходит к парадоксальному выводу, что «советский период истории был не провалом, а, наоборот, самым значительным процессом».

Наконец, есть еще один автор, которого нельзя не упомянуть в нашем обзоре. Это наш современник — писатель **Эдуард Лимонов**, урожденный Савенко, автор скандально-хулиганского романа «Это я — Эдичка» (и еще двух-трех десятков книг), глава Национал-Большевистской партии, **и здатель а вангардной газеты «Лимонка».**

Лимонов интересен тем, что ему, сыну советского офицера и простой русской женщины, прожившему полжизни в эмиграции, удалось, вернувшись в перестроечную Россию, создать оригинальный некоммунистический стиль. В художественной форме он достаточно ярко выражен в автобиографической книге

«У нас была великая эпоха» (см.

также его послесловие «Воспоминания русского панка»). В политике — это газета, названная в честь автора и его атакующей идеологии (вышло уже 47 номеров). Лимонов пытается пробудить ностальгию по советскому времени, подкрашивая старые социалистические мифы эстетикой неореализма, пост-аванграда, новых левых и новых правых.

Такова общая картина в современном книжном мире, который мы назвали «Большевистская революция и СССР». Картина эта, конечно, неполная, недостаточно рельефная. Мы обошли вниманием такие области как Живопись, музыка, искусство кино, спорт, ибо нельзя объять необъятное. Но даже такая весьма предварительная и пестрая картина дает гораздо более точное представление о том, что представляло собой наше Отечество в советский период истории, чем те учебники и псевдоисследования, которые до сих пор продаются и тиражируются миллионами экземпляров.

Читатель, просмотревший наш обзор, может спросить: «Так где же все-таки искать правду? Кто ближе стоит к истине: Белые, Красные или стоящие над идеологической схваткой советологи?» Это смотря к какой истине, — ответим мы. Если Вы ищете Царства Небесного, то Вам нечего сомневаться, ибо адекватная Церковная оценка советской власти была дана с полной ясностью в анафеме Патриарха Тихона. Если Вы ищете обновления мира и земной справедливости, то Вам следует внимательно перечитать документы эпохи, то что называется первоисточники. А если Вы беспричастны, и Ваше внутреннее «Я» молчит, как голос Будды, не замыкайтесь на специальных исследованиях, документах и воспоминаниях. Читайте саму историю, как открытую книгу, и истина Вам откроется в полноте и многообразии.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ и СССР

Автор: Павел ТУЛАЕВ
08.04.2011 20:02 -
